

— Убирайся из нашей команды, зануда.

Мои уши не верят, что Герой, Бриджис просто сказал это.

— Зануда? Что ты имеешь в виду? Я разве не выполняю свои обязательства в команде?

— Я не про это! Предыдущая битва была ужасной! Пока мы отчаянно сражались, ты просто смотрела, ничего не делая! По крайней мере, ты могла использовать магию лечения на нас!

— Я ничем не могла помочь!? Я некромант, я не могу использовать другую магию, кроме некромантии! Я сказала это, когда присоединилась к команде!? Я манипулирую побежденными врагами, чтобы сражаться!

Герой сделал жесткое лицо.

— Не можешь использовать другую магию? Это просто твое оправдание! Ты прилагала усилия, чтобы попробовать использовать ее!? Ты пытаешься пересечь свой собственный предел!? Есть вероятность, что ты сможешь!

— Я же сказала, это невозможно! Некроманты заключили контракт с Богом некромантии Осирисом! И поскольку Осирис чрезвычайно ревнивый бог, мы можем быть прокляты, если познаем другую магию!

Когда я попыталась должным образом объяснить причины, вмешалась жрица Сара. С кокетливым видом она подошла к герою и зашептала, извиваясь всем телом.

— Герой-сама, не лучше ли сказать это прямо? Этот некромант просто отвратителен.

— ...ха?

Я замерла.

Герой щелкнул языком и пожал плечами.

— Ну, проще говоря, так оно и есть. Сначала нашей боевой мощи было недостаточно, поэтому мы не можем помочь, мы должны использовать тебя, но это отвратительно иметь некроманта в моей команде. Это плохо выглядит. Это неприемлемо для нас, мы герои которые дают людям света быть вместе с трупами, верно?

— Этого не может быть! Вы просто использовали меня?! Что это было? Я была приглашена в команду героев и покинула свою деревню, вы все знаете это! На данный момент я не могу туда вернуться! Что мне делать, если ты вышвырнешь меня из команды?

Деревня некромантии — запретная деревня. Нормальным людям вход воспрещен. Другими словами, я была просто бунтаркой, нарушившей правило деревни. Если я вернусь туда, меня казнят и принесут в жертву Осирису.

— Мне плевать на твое будущее! Это происходит потому, что твои усилия на пути к самосовершенствованию ничтожны! Черт, я думал, что кто-то из запретной деревни будет иметь большую силу, но ты даже не можешь использовать магию пламени? Что с тобой не так?

— Самосовершенствование, самосовершенствование, самосовершенствование! Вот почему мышцы так раздражают! Не думай, что все можно сделать, просто тренируясь и пытаюсь достичь более высокого уровня! Ты, ты можешь стать женщиной, если отрежешь свой член!?

Ты не можешь, да? Если сможешь, то я признаю тебя!

— И то, как ты говоришь! Ты не можешь стать более женственной? Я предпочитаю нежную и грациозную женщину... единственное, что в тебе хорошо - это твое лицо... это такая потеря.

Сара хихикнула, увидев кислое лицо героя.

— Верно, у великих людей большая любовь к чувственным удовольствиям, Герой-сама популярен, ты знаешь. Если ты станешь его партнером ночью, возможно, тебе не придется беспокоиться о том, что тебя выгонят.

— Партнером ночью? Жаль, что теперь есть возможность сделать такую отвратительную вещь!!

Это напомнило мне те моменты, когда Герой смотрел на меня, так как будто облизывал... это было его сексуальное желание!? Невозможно, невозможно, невозможно, невозможно! Мне было всего 14 лет! Не может быть, чтобы Герой был извращенцем!

Я могу быть права, так как Герой поднял глаза и посмотрел на меня.

— Отвратительно, говоришь? Отвратительная некромантка вроде тебя должна быть благодарна, если я позволю тебе обслуживать меня бесплатно. Если ты некомпетентна, то посвяти кому-то свое тело!

— Нет, Нет, Нет, нет ... Герой, которого все обожают, не должен так говорить!

По всему телу побежали мурашки. Однако Багамунк, воин с бесполезно огромными бицепсами, склонил голову.

— Приказ Героя не подлежит обсуждению. Во-первых, манипулировать мертвым телом врага позор для души воина. Бороться собственными кулаками вот путь война.

— Но я же некромант!

Я должна ударить монстра этими слабыми кулаками!? Это неправильно!

— Ну и вонь от тебя!? Что это? Запах трупа? Не подходите ближе, пожалуйста.

Сара от неприязни зажала свой нос рукой.

— Вот, прощальный подарок. Возьми это и убирайся с глаз моих.

Герой достал из кармана несколько монет и бросил их мне.

Это больно. Но боль в теле — ничто по сравнению с болью в сердце. Некоторые люди, которых я считала товарищами и доверяла им свою жизнь, оказались просто ублюдками, которые сделали из меня дуру.

— ...Я поняла. Пока-пока.

Стиснув зубы, я убежала от своих бывших товарищей.